

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 2(20) Февраль 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ: РИСК УХУДШЕНИЯ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ (А.Мамедов, Е.Фомина).....	7
2. КУРС РУБЛЯ БЛИЗОК К РАВНОВЕСНОМУ ЗНАЧЕНИЮ (А.Божечкова, П.Трунин)	13
3. РЫНОК ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ (В.Ляшок).....	18
4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИСПОСОБИЛАСЬ К КРИЗИСУ (С.Цухло).....	21
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	25

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 2 (20). Февраль / Божечкова А., Ляшок В., Мамедов А., Трунин П., Фомина Е., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 25 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_2-20_february.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Недавнее заявление Игоря Сечина о том, что роботы беспорядочно двигают нефтяные котировки на бирже, в результате чего цены на рынке приобретают столь хаотичный характер, вполне можно отнести и к другим индикаторам глобальной экономики. То американская экономика устойчиво растет, то она демонстрирует, практически одновременно, признаки торможения, а ФРС намекает, что дальнейшего повышения ставки может и не быть. Более того, изучает опыт применения экзотической отрицательной ставки. То все с замиранием следят за движением юаня, то вдруг иена укрепляется к доллару, а стагнирующая Япония претендует на статус собирателя международного капитала. То низкие сырьевые цены выглядят благом для подавляющей части стран и континентов, то неожиданно обнаруживается, что эти цены несут серьезные неприятности буквально всем. То есть в целом становится понятно, что самым главным дефицитом в современном мире являются роботы, способные к размеренным и благоразумным движениям.

Очевидно, что и параметры российского бюджета, в значительной мере зависящие от мировой конъюнктуры, в таких условиях не выглядят достаточно устойчивыми и предсказуемыми. Причем реальная ситуация может оказаться как хуже, так и лучше ожиданий.

Так, наши эксперты указывают, что не оправдались ожидания правительства и специалистов по государственным финансам, полагавших, что 2015 г. станет наиболее сложным годом для российской бюджетной системы за последние 15 лет. Несмотря на очевидные ухудшения параметров федерального бюджета, эта динамика «не достигла критических отметок», а его дефицит (2,7% ВВП) был значительно ниже, чем в 2009–2010 гг. (около 6 и 4% соответственно).

Другое дело, что ожидания самих экспертов уже в отношении 2016 г. выглядят едва ли лучше, чем правительственные годом ранее. Во всяком случае они опасаются, что без своевременных мер по адаптации бюджетной системы к новым реалиям (проще говоря, к текущим ценам на нефть), дефицит бюджета-2016 может вырасти вдвое, а средства Резервного фонда будут полностью исчерпаны. При этом они предупреждают, что попытка повторить технический 10%-ый секвестр расходов несет в себе риски дальнейшего ухудшения структуры федерального бюджета: при наличии защищенных статей сокращаться будут расходы, способствующие экономическому росту.

По аналогии с бюджетом минувшего года ситуация с платежным балансом, оттоком капитала и рядом других параметров в 2015 г. выглядела лучше, чем можно было ожидать в условиях резкого колебания нефтяных котировок (а также формальных и фактических ограничений доступа России на международные финансовые рынки).

Например, положительное сальдо счета текущих операций не только не сократилось, а, напротив, выросло за год на 12,7%. При этом положительное сальдо торгового баланса снизилось на 23,2%, составив тем не менее 145,6 млрд долл. благодаря более динамичному сокращению импорта. Предполагается, что импорт будет серьезно сокращаться и в 2016 г. в связи с новым ослаблением рубля в конце прошлого – начале этого года. Радикально – в 2,7 раза – сократился за год отток капитала из нефинансового сектора. При этом банковский сектор продолжал активно снижать свои внешние обязательства (на 61,6 млрд долл.). Правда, снижение еще одного показателя – прямых иностранных инвестиций в нефинансовый сектор – вряд ли можно отнести к достижениям – они сократились до 6,7 млрд долл. (почти втрое по сравнению с 2014 г.), достигнув минимума с 2003 г.

К позитивным же результатам можно отнести тот факт, что, несмотря на неоднократные и серьезные изменения обменного курса, население предъявляло гораздо меньший спрос на наличную иностранную валюту, чем годом ранее. А объем валютной наличности на руках у физлиц снизился на 11,8 млрд долл., составив 40,5 млрд долл. (оценка ЦБ РФ за девять месяцев прошлого года). Правда, последний факт можно трактовать и как положительный для национальных финансов процесс дедолларизации, и как свидетельство вынужденного поведения людей, которым приходится тратить валютные накопления ввиду снижения их рублевых доходов.

Относительно спокойная реакция населения не отменяет того факта, что национальная валюта падала опережающими темпами по сравнению с валютами других стран – экспортеров сырья (в 2014–2015 гг. реальный курс рубля снизился на 31,1% к декабрю 2013 г., мексиканский песо – на 14,3%, норвежская крона – на 12,2%). Темпы ее обесценения отражают не только низкую сырьевую конъюнктуру, но и последствия возникших геополитических рисков и введенных против России санкций.

По оценкам наших экспертов, рубль сегодня находится примерно на фундаментально обоснованном уровне (т.е. уровне, который обоснован такими фундаментальными факторами, как цены на нефть, темпы экономического роста, отток капитала и уровень государственных расходов). Такое его «местоположение» они считают следствием рыночного курсообразования на валютном рынке РФ и отсутствия панических настроений экономических агентов.

Вывод: если не будет новых шоков, то дальнейшего значительного ослабления национальной валюты ждать не стоит.

При этом произошедшее в последние месяцы снижение курса рубля уже предопределило в определенной степени инфляцию этого года. По экспертным оценкам, эффект переноса обменного курса в цены потребительских товаров в России составляет от 10 до 20% в зависимости от валюты и периода оценки. Это значит, что ослабление рубля в декабре 2015 г. – январе 2016 г. приведет к дополнительному росту инфляции в 2016 г. на 1,4–2,9 п.п.

Высокая инфляция конца 2014 г. – начала 2015 г. внесла наибольший вклад в падение реальной зарплаты по итогам прошлого года – на 9,5% (в ряде секторов даже номинальный рост зарплаты укладывался в 1%). В 2009 г. реальная зарплата снизилась не так резко – на 3,5% при том, что ВВП упал тогда вдвое глубже. В тот кризис экономика реагировала на ухудшение условий в том числе ростом безработицы (на 2,7 п.п. в 2009–2009 гг.), теперь же предприятия существенно снижают затраты на рабочую силу, зато оставляют пока работников на местах.

При этом доля работающих неполный день или «временно отсутствовавших на работе» выросла за прошлый год, по официальным данным, всего на 0,5%. А задержки зарплаты, которые в последнее время стали беспокоить власти, пока остаются редким явлением. Правда, динамика выглядит внушительно: на конец 2015 г. число работников, которым работодатели «задолжали», почти в полтора раза превысило их количество годом ранее. Тем не менее в абсолютных цифрах это немного – 90 тыс. человек, а в относительных – 0,12% от всех занятых. Рост задержек в значительной степени связан с банкротством «Трансаэро», на долю которой приходится 19% всей зарплатной задолженности перед работниками средних и крупных компаний.

Зарплатные проблемы в зарегистрированном малом бизнесе в этой статистике не отражаются, а в незарегистрированном – тем более. Зато она фиксирует другое явление: масштабы неформального сектора не сокращаются, а растут, достигнув 19,2% в III кв. минувшего года – речь идет о доле занятых исключительно в неформальном секторе. И это наивысший уровень с начала 2012 г.

Опросы предприятий, регулярно проводимые ИЭП им. Е.Т. Гайдара, также свидетельствуют о том, что с точки зрения занятости в 2015 г. в российской промышленности никаких особо кризисных явлений не наблюдалось. Оценки и избыточной занятости, и дефицита кадров находились на привычных для этих многолетних опросов уровне.

Более того, рассчитанный Лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП Индекс адаптации промышленности (рассчитан по набору оценок основных показателей деятельности предприятий) свидетельствует, что большинство предприятий достаточно успешно адаптировалось к кризисным условиям 2015 г. Более того, пара-

доксальным образом их оценки собственного состояния мало чем отличаются от ситуации в иные годы. Например, объемы инвестиций в 2015 г. оценили как «достаточные» 61% предприятий (тот же показатель, что и в позапрошлом году).

Однако уже первые оценки Индекса для начавшегося I кв. 2016 г. продемонстрировали иную картину (прежде всего, резко ухудшились оценки спроса на продукцию предприятий). Такого негативного изменения Индекса адаптации не было со времен кризиса 2008–2009 гг. И это вполне совпадает с изменением характера прогнозов развития экономики в целом. ●

1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ: РИСК УХУДШЕНИЯ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ

А.Мамедов, Е.Фомина

В 2015 г. федеральный бюджет сведен с дефицитом в 2,7% ВВП (в 2014 г. – 0,5% ВВП). По сравнению с 2014 г. доходы снизились существенно – на 2,0 п.п. ВВП, объем расходов незначительно вырос – на 0,2 п.п. ВВП. 2016 г. и последующий среднесрочный период при отсутствии своевременного принятия оперативных и стратегических мер по адаптации бюджетной системы к новым реалиям могут оказаться гораздо более сложными для бюджета и отечественной экономики в целом. Сокращение доходной части в среднесрочном периоде неизбежно ставит вопрос о сокращении и расходов. В то же время повторение технического десятипроцентного секвестра при наличии защищенных статей (социальные обязательства, оборона, зарплата бюджетников) несет в себе риски дальнейшего ухудшения структуры расходов федерального бюджета с уменьшением доли расходов, способствующих экономическому росту в долгосрочном периоде (на человеческий капитал и инфраструктуру).

По оперативным данным Казначейства РФ, доходы федерального бюджета за 2015 г. (табл. 1) составили 18,3% ВВП, что на 2,0 п.п. ВВП ниже их значения в 2014 г., причем данное сокращение обусловлено падением нефтегазовых доходов. В 2015 г. их величина оказалась на 2,6 п.п. ВВП ниже параметров 2014 г. В то же время ненефтегазовые доходы достигли порядка 10,3% ВВП, что на 0,6 п.п. ВВП выше значения 2014 г. Объем расходов федерального бюджета вырос незначительно, на 0,2 п.п. ВВП, и составил 21,0% ВВП. В целом федеральный бюджет за 2015 г. исполнен с дефицитом в размере 2,7% ВВП, что на 2,2 п.п. ВВП выше его значения в 2014 г. При этом ненефтегазовый дефицит составил 10,7% ВВП, что на 0,4 п.п. ВВП ниже его значения за 2014 г.

По мере ухудшения макроэкономической ситуации уже в течение 2015 г. были скорректированы параметры федерального бюджета на 2015 год¹. Учитывая волатильность основных макроэкономических индикаторов и трудности их прогнозирования, на 2016 г. принят однолетний федеральный бюджет (как уже было с бюджетом на 2010 г.). Осенью 2015 г. параметры федерального бюджета на 2016 г. уже претерпели существенные изменения относительно первоначального варианта, утвержденного в рамках Закона о федеральном бюджете на 2015–2017 гг. В значительной степени корректировка произошла по

¹ В марте 2015 г. были приняты поправки, связанные с изменением основных макроэкономических индикаторов, заложенных в основу бюджетных проектировок на 2015 г. В соответствии с корректировками цена нефти снижена с 87,6 до 50 долл./барр., курс рубля к доллару снижен с 37,97 до 61,5 руб./долл., уровень инфляции повышен с 5,5 до 12,2%. В результате принятых изменений прогноз по доходам снизился на 0,6 п.п. ВВП, а план по расходам вырос на 0,8 п.п. ВВП, в результате дефицит бюджета увеличился до 3,7% ВВП (прирост 3,1 п.п. ВВП)

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 2014–2016 ГГ.

	Фактическое исполнение										Изменения в законе 2016 г. относительно исполнения 2015 г., п.п. ВВП
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	ФЗ о ФБ на 2015– 2017 гг.	Закон о ФБ на 2016 г. **	
Доходы,	22,3	18,9	17,9	20,3	20,7	19,7	20,3	18,3	19,0	17,5	-0,8
в том числе:											
нефтегазовые доходы	10,8	7,8	8,3	10,4	10,7	10,1	10,6	8,0	9,7	7,7	-0,3
ненефтегазовые доходы	11,5	11,1	9,6	9,9	10,0	9,6	9,7	10,3	9,3	9,8	-0,5
Расходы,	18,2	24,8	21,8	19,5	20,7	20,2	20,8	21,0	19,6	20,5	-0,5
в том числе:											
условно-утвержденные	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0,0	0,0
Дефицит (-) / профицит (+)	4,1	-5,9	-3,9	0,8	0	-0,5	-0,5	-2,7	-0,6	-3,0	-0,3
Ненефтегазовый дефицит	-6,7	-13,7	-12,2	-9,6	-10,7	-10,6	-11,1	-10,7	-10,3	-10,7	0,0
ВВП, млрд руб.	41 277	38 807	46 309	55 967	62 177	66 190	71 406	73 708	83 208	78 673	
Цена за баррель нефти марки Urals, долл.***	93,6	60,7	78,1	109,6	110,6	108,0	97,6	51,0	96,0	50,0	

* Оперативные данные Росстата.

** Федеральный закон от 14.12.2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

*** Среднегодовое значение.

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института Гайдара.

ресурсной базе федерального бюджета, сокращение достигло 1,5 п.п. ВВП (до отметки 17,5% ВВП) относительно первоначальных параметров. Падение доходов федерального бюджета было обусловлено ожиданием дальнейшего снижения нефтегазовых доходов бюджета до 7,7% ВВП (против 9,7% ВВП) вследствие падения мировых цен на нефть.

В первоначальном среднесрочном варианте прогноза доходы федерального бюджета на 2016 г. были рассчитаны из оценок цены на нефть в 96 долл./барр., в то время как однолетний документ рассчитывался исходя из 50 долл./барр. Утвержденный объем расходов достиг значения 20,5% ВВП, что почти на 1 п.п. ВВП превосходит первоначальные ориентиры. В результате дефицит федерального бюджета увеличился до 3% ВВП против 0,6% ВВП в первоначальном варианте. Однако, учитывая, что в январе 2016 г. стоимость нефти опускалась ниже 30 долл./барр., существует большая вероятность, что даже при однолетнем бюджете не удастся избежать корректировок его параметров в течение бюджетного года.

Главной особенностью бюджета 2016 г. станет необходимость адаптироваться к новым реалиям очень низких цен на нефть – порядка 30–40 долл./барр. (а возможно и меньше), при том что федеральный бюджет утвержден из расчета цены на нефть в 50 долл./барр., а его балансировка, по оценкам Минфина, достигается при 82 долл./барр.¹.

В отсутствие адекватных мер оперативного (на 2016 г.) и стратегического реагирования (2017–2019 гг.) в условиях сохранения в среднесрочном периоде текущих цен на нефть дефицит бюджета может увеличиться вдвое в 2016 г. при полном исчерпании средств Резервного фонда.

На согласовании находится инициатива Минфина России, предусматривающая блокирование и отзыв бюджетных средств при отсутствии на 1 октября контрактов в рамках финансирования бюджетом расходов. Эта мера должна повысить дисциплину расходования средств в течение финансового года с тем, чтобы исключить практику расходования до 25% годовых лимитов в последние месяцы года. Бюджетные траты конца года обычно оказываются наименее эффективными, что нередко связано со стремлением к «освоению» бюджетных средств до конца года любой ценой.

Для поддержки ключевых отраслей экономики на 2016 г. предусмотрен антикризисный план, объем финансирования которого оценивается Правительством РФ в более чем 827 млрд руб. Предполагается продолжить поддержку отраслей экономики с высоким потенциалом импортозамещения. В первую очередь в январе 2016 г. обсуждались меры поддержки трех отраслей: автопрома (предварительно 20 млрд руб. на 1 полугодие 2016 г. и 5 млрд руб. в целом на 2016 г. дополнительных субсидий²), транспортного машиностроения и легкой промышленности (около 600 млн руб.). В основном меры поддержки направлены на стимулирование производства и поддержание спроса на продукцию этих отраслей. Кроме того, речь шла о поддержке сферы строительства и сельского хозяйства (в рамках «антикризисного плана» – 5,1 млрд руб.),

1 <http://www.minfin.ru/ru/#ixzz3yTTiNNKR>

2 Из объема дополнительных средств, зарезервированных в бюджете на точечную поддержку отдельных отраслей.

список мер поддержки, отраслей – реципиентов поддержки, а также объемов финансирования окончательно не утвержден, в январе 2016 г. осуществлялись процедуры согласования возможных объемов дополнительного финансирования¹.

В рамках корректировки расходных обязательств в 2016 г. Правительство РФ планирует провести секвестирование утвержденных объемов расходов. Так, планы по оптимизации федеральных расходов могут включать десятипроцентное сокращение по всем незащищенным статьям бюджета, что позволит сэкономить, по оценкам Правительства РФ, порядка 500–700 млрд руб. Официально речь идет не просто о пропорциональном сокращении объемов по всем статьям, а только их неэффективной составляющей. Продолжение технического секвестра расходов, например, на учреждения образования и здравоохранения может привести к тому, что отдельным учреждениям может не хватать средств на покрытие всех текущих расходов (помимо зарплаты). В результате без реформирования бюджетной сети простое сокращение ее финансирования несет в себе большие риски. Поэтому самое важное при новой корректировке бюджетных расходов – избежать повторения «технического секвестра» (при всей его относительной простоте) и действительно выявить неэффективные расходы бюджета. Важно внедрить в практику бюджетного планирования вариативный подход, когда заранее определены те направления расходов, которые подлежат сокращению в случае, если макроэкономические условия оказываются хуже прогноза (в российской практике это могло бы быть реализовано в рамках государственных программ с выделением «обязательной» и «дополнительной» частей в каждой программе).

Рассмотрим более подробно параметры исполнения федерального бюджета 2015 г. В целом величина налоговых доходов заметно снизилась: -2,6 п.п. ВВП к уровню 2014 г.

Анализируя структуру фактического поступления налоговых доходов федерального бюджета (*табл. 2*) можно отметить рост поступлений в относительном выражении по НДС (+0,3 п.п. ВВП), по НДС на товары, реализуемые на территории РФ (+0,2 п.п. ВВП) и по налогу на прибыль организаций (+0,1 п.п. ВВП). Рост поступлений по НДС связан с радикальным увеличением с начала 2015 г. базовой ставки НДС на нефть с 493 до 766 руб./т, которое проведено в рамках «налогового маневра».

Поступления таможенных пошлин по итогам 2015 г. значительно сократились – на 3,2 п.п. ВВП, что связано с падением цен на нефть и снижением объемов импорта. Кроме того таможенные поступления сократились из-за снижения с начала 2015 г. предельных ставок (коэффициента в формуле) вывозных таможенных пошлин на нефть до 42% против 59% в 2014 г. Эта мера была реализована в рамках «налогового маневра». Объем поступлений по НДС на товары, реализуемые на территории РФ в 2015 г. демонстрирует незначительный рост, на 0,2 п.п. ВВП. При этом доходы от НДС на товары, ввозимые на территорию РФ, и от акцизов (как «ввозных», так и «внутренних») сохранились в долях ВВП на уровне 2014 г.

В *табл. 3* представлены результаты исполнения федерального бюджета за 2015 год в разрезе функциональной классификации расходов.

1 <http://bujet.ru/article/288770.php>

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ
В 2014–2015 ГГ.

	Январь–декабрь 2015 г.		Январь–декабрь 2014 г.		Изменение в п.п. ВВП
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	
Налоговые доходы, всего, в т.ч.	11 877	16,1	13 385	18,7	-2,6
налог на прибыль организаций	491	0,7	411	0,6	0,1
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2 443	3,3	2 181	3,1	0,2
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1 838	2,5	1 750	2,5	0,0
акцизы на товары, производимые на территории РФ	528	0,7	521	0,7	0,0
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	54	0,1	72	0,1	0,0
НДПИ	3 160	4,3	2 858	4,0	0,3
Доходы от внешнеэкономической деятельности (таможенные пошлины)	3 294	4,5	5 463	7,7	-3,2

Источник: Федеральное казначейство РФ, расчеты Института Гайдара.

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 2014–2015 ГГ.

	2015 г.		2014 г.		Изменение в п.п. ВВП
	млрд руб.	в % ВВП	млрд руб.	в % ВВП	
Расходы всего, в том числе:	15 500,8	21,0	14 830,6	20,8	0,2
общегосударственные вопросы	1 101,4	1,5	934,7	1,3	0,2
национальная оборона	3 181,2	4,3	2 479,1	3,5	0,8
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 966,0	2,7	2 086,2	2,9	-0,2
национальная экономика	2 160,9	2,9	3 062,9	4,3	-1,4
жилищно-коммунальное хозяйство	141,9	0,2	119,6	0,2	0
охрана окружающей среды	49,7	0,07	46,4	0,06	0,01
образование	610,6	0,8	638,3	0,9	-0,1
культура и кинематография	89,2	0,1	97,8	0,1	0
здравоохранение	516,2	0,7	535,6	0,8	-0,1
социальная политика	4 264,6	5,8	3 452,4	4,8	1,0
физическая культура и спорт	72,9	0,1	71,0	0,1	0
СМИ	82,1	0,1	74,8	0,1	0
обслуживание государственного долга	581,9	0,8	415,6	0,6	0,2
межбюджетные трансферты	682,0	0,9	816,1	1,1	-0,2

Источник: Минфин, расчеты Института Гайдара.

В целом уровень расходов федерального бюджета за 2015 г. на 0,2 п.п. ВВП выше их объема за 2014 г. Увеличение объема расходов зафиксировано по следующим статьям: «Социальная политика» (1 п.п. ВВП), «Национальная оборона» (0,8 п.п. ВВП), «Общегосударственные

вопросы» (0,2 п.п. ВВП) и «Обслуживание государственного долга» (0,2 п.п. ВВП).

Наиболее ощутимое сокращение произошло по статье «Национальная экономика» (-1,4 п.п. ВВП). Значительный разрыв в объемах бюджетных трат на поддержку экономики в 2014 и 2015 гг. связан с произведенным в конце 2014 г. имущественным взносом в Агентство по страхованию вкладов (АСВ) в размере 1 трлн рублей¹. Выделение средств было предусмотрено мерами господдержки банковского сектора. Без учета средств, переданных АСВ, объем расходов по статье «Национальная экономика» за 2014 г. в долях ВВП сопоставим с его величиной за 2015 г. (2,9% ВВП).

Также снижение расходов федерального бюджета за 2015 г. произошло по статье «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (-0,2 п.п. ВВП), «Межбюджетные трансферты» (-0,2 п.п. ВВП) и «Образование» (-0,1 п.п. ВВП).

В табл. 4 представлена динамика расходов федерального бюджета в разрезе операций сектора государственного управления.

Таблица 4

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА 2011–2015 ГГ.

	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы всего, млрд руб.	10 935	12 891	13 343	14 832	15 501
Прирост в реальном выражении, %	-0,3	12,2	-3,0	3,1	-9,5
в том числе:					
Расходы инвестиционного характера, млрд руб.	1 660	1 753	1 659	1 773	2 313
Прирост в реальном выражении, %	7,5	0,5	-11,4	-0,9	13,0
В т.ч. увеличение стоимости акций и иных форм участия в капитале	410	505	315	264	226
Прирост в реальном выражении, %	14,4	17,3	-41,6	-22,3	-25,9
Текущие расходы, млрд руб.	9 275	11 137	11 684	13 059	13 188
Прирост в реальном выражении, %	-1,6	14,3	-1,7	3,7	-12,6

Источник: Федеральное казначейство, расчеты ИЭП.

Расходы федерального бюджета за 2015 г. относительно уровня 2014 г. в реальном выражении снизились значительно – на 9,5%. Расходы текущего характера занимают большую долю в структуре расходов федерального бюджета. В значительной степени именно их падение (-12,6%) стало причиной реального сокращения общей суммы расходов. Расходы инвестиционного характера, напротив, демонстрируют рост в реальном выражении за 2015 г. на 13% против падения на -0,9% за 2014 г. Существенный рост бюджетных инвестиций обеспечен ростом (около 38%) по статье «Увеличение стоимости основных средств», что во многом обусловлено, по-видимому, увеличением расходов по линии государственного оборонного заказа. Точную количественную оценку произвести сложно в силу наличия закрытой составляющей финансирования оборонных расходов. Однако даже в части финансирования открытой составляющей оборонных расходов за 9 месяцев 2015 г. рост инвестиционной компоненты достиг порядка 48%. ●

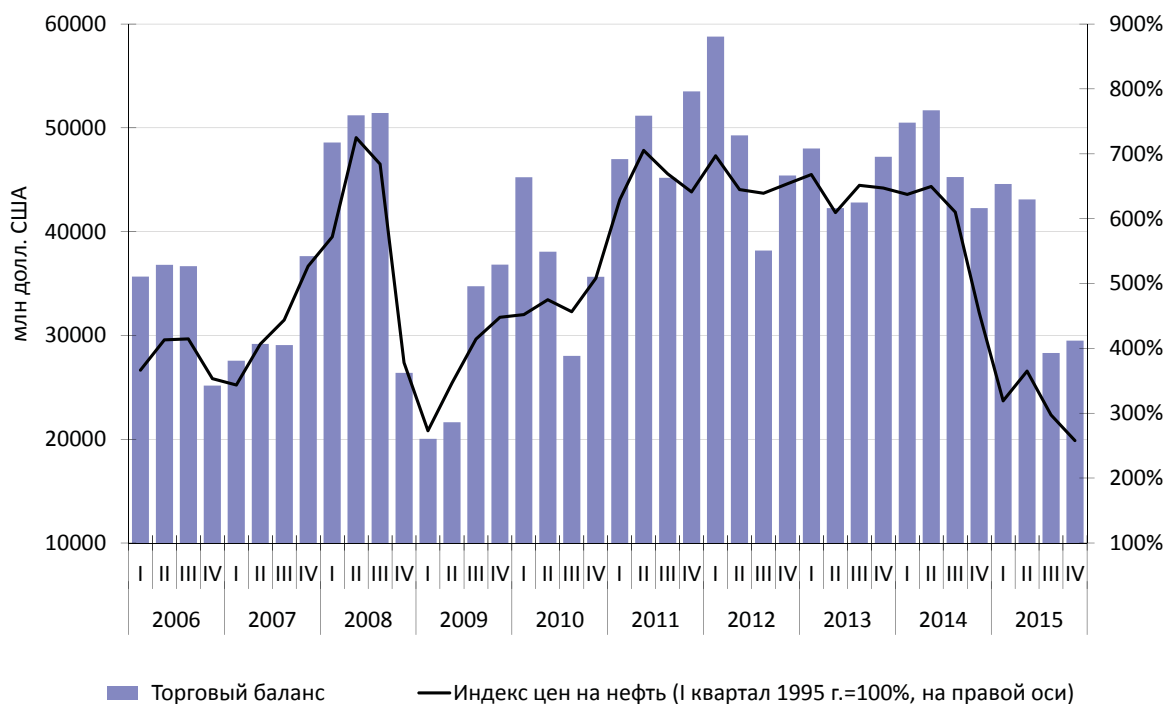
1 В декабре 2014 г. указанные средства были переданы через выпуск ОФЗ, и направлены на докапитализацию банков. За счет этого взноса АСВ получило право пополнять капитал системно значимых банков – с капиталом не менее 100 млрд руб.

2. КУРС РУБЛЯ БЛИЗОК К РАВНОВЕСНОМУ ЗНАЧЕНИЮ

А.Божечкова, П.Трунин

Данные платежного баланса 2015 г. демонстрируют увеличение профицита счета текущих операций, связанное со снижением дефицита балансов услуг, инвестиционных доходов и оплаты труда при снижении профицита торгового сальдо. Ускоренное ослабление рубля в реальном выражении по сравнению с валютами развивающихся стран в отдельные периоды 2014–2015 гг. было связано с существенными геополитическими рисками и масштабным падением цен на нефть.

Как следует из опубликованной Банком России предварительной оценки платежного баланса РФ за 2015 г., положительное сальдо счета текущих операций составило 65,8 млрд долл., увеличившись на 12,7% по сравнению с 2014 г. Положительное сальдо торгового баланса уменьшилось на 23,2% (с 189,7 млрд долл. до 145,6 млрд долл.) в связи с масштабным падением цен на основные товары российского экспорта (рис. 1). За год экспорт товаров снизился на 31,8% (с 498 млрд долл. до 340 млрд долл.). При этом сокращение импорта товаров, обусловленное снижением курса рубля и доходов экономических агентов, оказалось еще более значительным: за год импорт в стоимостном выражении упал на 37,0% (с 308 млрд долл. до 194 млрд долл.). По всей видимости,

Источник: Банк России; EIA; расчет ИЭП им. Е.Т.Гайдара.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2015 гг.

падение импорта в 2016 г. также будет существенным в связи с продолжением ослабления рубля в конце 2015 – начале 2016 г.

Увеличению профицита сальдо счета текущих операций способствовало снижение дефицита трех балансов – услуг, инвестиционных доходов и оплаты труда. Так, дефицит баланса услуг за 2015 г. достиг 37,1 млрд долл. и снизился (по абсолютной величине) по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 32,9%. Импорт услуг за 2015 г. стал меньше аналогичного показателя 2014 г. на 28,3% и достиг 86,8 млрд долл., что в первую очередь обусловлено падением расходов россиян на поездки за границу. Баланс оплаты труда за январь-декабрь 2015 г. сократился на 57,4% и составил -4,3 млрд долл. (в 2014 г. он равнялся -10,1 млрд долл.), по всей видимости, в результате сокращения оплаты труда мигрантов из-за падения спроса на их услуги. Дефицит баланса инвестиционных доходов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшился на 44,7% и достиг 32,0 млрд долл. в связи со снижением расходов по обслуживанию сократившегося внешнего долга. Таким образом, в 2015 г., несмотря на масштабное падение цен на нефть, счет текущих операций обеспечил больший приток валюты в РФ, чем в 2014 г.

По оценке Банка России, чистый отток капитала из нефинансового сектора за 2015 г. составил 56,9 млрд долл., что в 2,7 раза меньше, чем за 12 месяцев 2014 г. За 2015 г. чистый вывоз капитала банками достиг 33,4 млрд долл., частным нефинансовым сектором – 23,5 млрд долл. С поправкой на валютные операции банков с Банком России чистый отток капитала составил лишь 50,2 млрд долл.

Банковский сектор в 2015 г. продолжил снижать обязательства перед внешним мором, за год они сократились на 61,6 млрд долл. (на 37 млрд долл. в 2014 г.). Небанковский сектор за 2015 г. сократил величину внешних обязательств на 2,7 млрд долл., в то время как в 2014 г. они увеличились на 1 млрд.

Приток прямых иностранных инвестиций в нефинансовый сектор составил 6,7 млрд долл. против 18,5 млрд долл. в 2014 г., достигнув минимального значения с 2003 г. Прочие внешние обязательства (портфельные инвестиции, ссуды и займы и прочие пассивы) в 2015 г. сократились на 9,5 млрд долл. – после снижения в 2014 г. на 17,8 млрд долл. Отметим, что в 2015 г. погашения по графику должны были составить 82,6 млрд долл., однако фактические внешние обязательства сократились лишь на 2,7 млрд долл. Это может быть связано с проведением внутригрупповых операций по управлению внешней задолженностью, в результате которых банки выплачивают долг связанным кредиторам, которые затем используют полученные средства для погашения «реального» внешнего долга.

Напомним, что в III кв. 2015 г. впервые за длительный период времени Банк России зафиксировал чистый приток капитала в частный сектор российской экономики, составивший 1,8 млрд долл. с поправкой на операции банков с регулятором. Последний раз до этого чистый приток капитала был зафиксирован во II кв. 2010 г. в размере 4,1 млрд долл. Чистый приток капитала в III кв. 2015 г. был обусловлен ростом внешних обязательств прочих секторов в связи с привлечением новых займов, что свидетельствует о некоторой стабилизации ситуации в экономике в этот период.

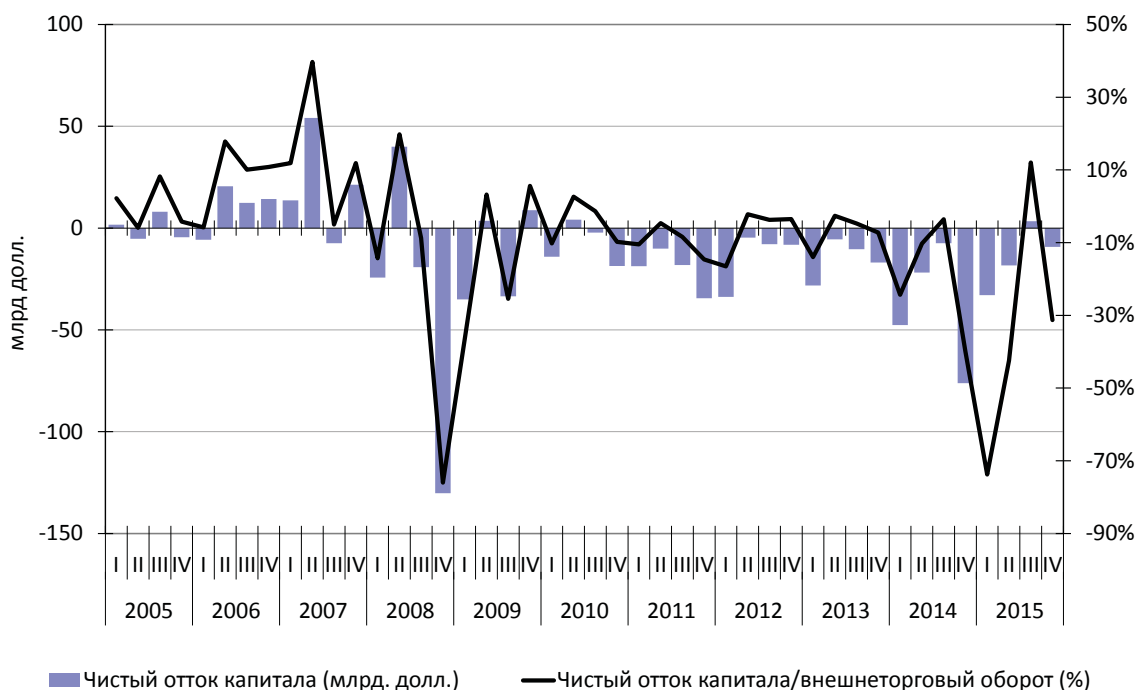
Иностранные активы резидентов (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) снизились за 12 месяцев 2015 г.

на 8,6 млрд долл. (в 2014 г. наблюдался рост данного показателя на 81,3 млрд долл.). Иностранные активы банковского сектора сократились за 2015 г. на 28,2 млрд долл. (рост на 48,5 млрд долл. в 2014 г.). Отметим, что по данным за январь-сентябрь 2015 г. снижение активов банков в результате проведения операций с наличной иностранной валютой с нерезидентами составило 7,8 млрд долл. (за 2014 г. они выросли на 50,4 млрд долл.).

При этом в результате операций с населением сокращение активов банков в наличной иностранной валюте составило лишь 0,6 млрд долл. (-38,1 млрд долл. за 2014 г.). Иными словами, в 2015 г. население предъявляло значительно меньший спрос на наличную иностранную валюту, чем годом ранее. По оценкам Банка России, за 9 месяцев 2015 г. объем наличной иностранной валюты на руках у населения снизился на 11,8 млрд долл. и составил 40,5 млрд долл.

Иностранные активы частного нефинансового сектора экономики выросли за 2016 г. лишь на 17,8 млрд долл. по сравнению с их увеличением на 72,6 млрд долл. в 2014 г. В абсолютном выражении сильнее всего уменьшились прямые инвестиции российских резидентов за рубеж (с 54,5 млрд долл. в 2014 г. до 20,5 млрд долл. в 2015 г.). Также отметим продолжение тенденции сокращения сомнительных операций, величина которых снизилась на 2,8 млрд долл. до 4 млрд долл.

Снижению оттока капитала способствовала также политика Банка России, перешедшего к плавающему курсу рубля и отказавшегося от валютных интервенций. По итогам 12 месяцев 2015 г. величина международных резервных активов России снизилась на 17,1 млрд долл. (-4,4%) и на начало января 2016 г. составила 368,4 млрд долл. За 2015 г. объем валютных резервов уменьшился на 19,9 млрд долл. (-5,9%), что в основ-

Источник: Банк России; расчеты ИЭП им. Е.Т.Гайдара.

Рис. 2. Динамика чистого оттока капитала в 2005–2015 гг.

ном было связано с проведением операций валютного РЕПО с банками. Запасы монетарного золота увеличились за тот же период на 2,5 млрд долл. (+5,4%) по сравнению с началом года, что обусловлено покупкой золота Банком России.

В результате официальный курс доллара США к рублю за 2015 г. вырос на 12,9% с 61,7 руб. в среднем в январе 2015 г. до 69,7 руб. в среднем в декабре 2015 г. При этом курс евро к рублю в декабре в среднем составил 75,8 руб., увеличившись за год на 4,4%.

В январе 2016 г. в результате продолжающегося падения цен на нефть рубль обесценился по отношению к доллару на 4,7% с 72,9 руб. за долл. до 76,3 руб. за долл., курс евро к рублю за аналогичный период вырос на 4,0% до 82,8 руб. за евро, а стоимость бивалютной корзины увеличилась на 4,3% до 79,2 руб. В результате 22 января официальный курс доллара достиг исторического максимума 83,6 руб. за долл.

Отметим, что, по нашим оценкам, эффект переноса обменного курса в цены потребительских товаров в России составляет от 10 до 20% в зависимости от валюты и периода оценки. Иными словами, ослабление рубля за декабрь 2015 г. – январь 2016 г. на 14,4% приведет к дополнительному росту инфляции в 2016 г. на 1,4–2,9 п.п.

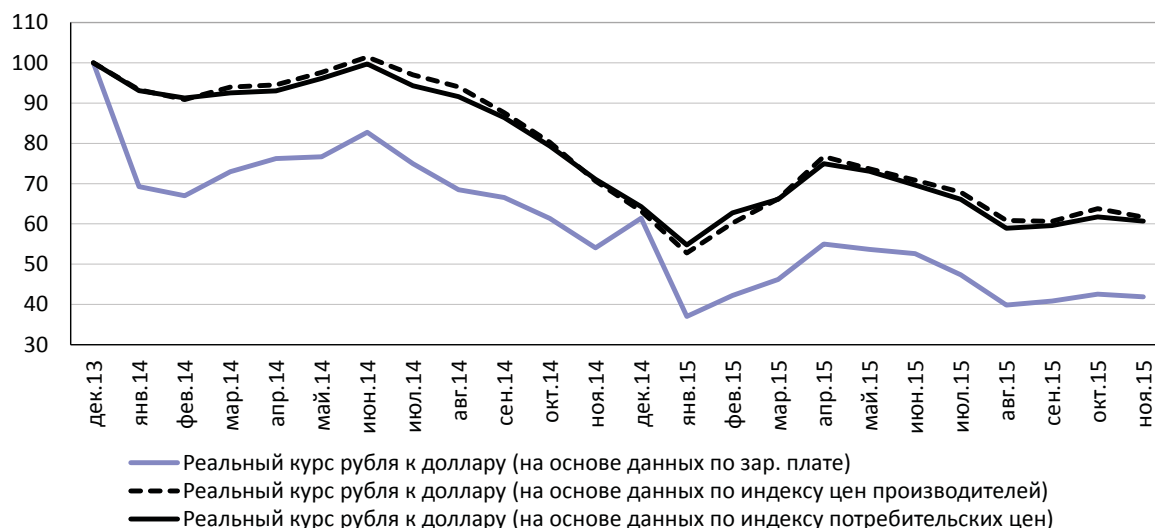
Несмотря на снижение цен на основные товары российского экспорта и обесценение рубля в номинальном выражении, из-за высокой инфляции в России за 12 месяцев 2015 г. реальный эффективный курс рубля увеличился на 1% (за 2014 г. было зафиксировано сокращение на 27,4%) и достиг уровня декабря 2014 г., что также соответствует уровню января 2005 г.

Анализ различий в динамике реального курса рубля к доллару (расчитанного на основе таких ценовых показателей, как индексы потребительских цен, цен производителей, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций) показывает рост конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке (рис. 3). По данным на ноябрь 2015 г. базисный курс рубля к доллару в реальном выражении, рассчитанный с учетом относительной динамики заработных плат в России и США, в 1,5 раза ниже аналогичного показателя, рассчитанного на основе относительных ИПЦ. Этот факт свидетельствует о том, что конкурентоспособность российских производителей в кризисных условиях растет – в результате сокращения затрат на рабочую силу.

В целом по итогам 2014–2015 гг. реальный эффективный курс российского рубля снизился значительно сильнее, чем валюты других стран-экспортеров сырья. Для сравнения: за 2014–2015 гг. реальный курс российского рубля к декабрю 2013 г. снизился на 31,1%, норвежской кроны – на 12,2%, канадского доллара – на 16,3%, мексиканского песо – на 14,3% (рис. 4). Темпы обесценения российского рубля во второй половине 2014 г., а также в июне-сентябре 2015 г. в реальном выражении оказались более существенными, отражая в том числе последствия геополитических рисков и введенных против РФ международных санкций.

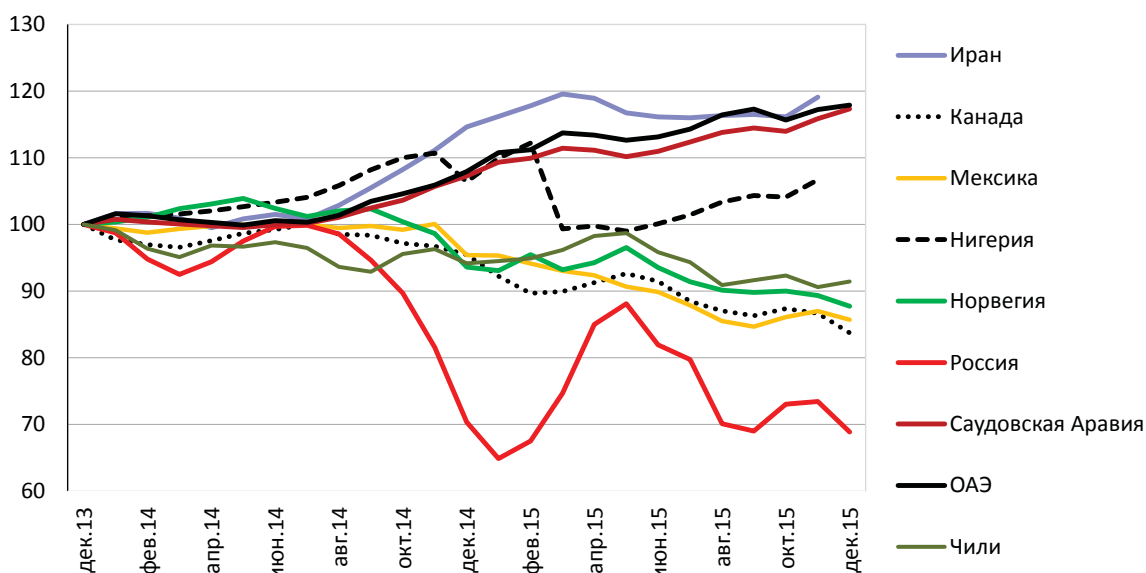
Реальный эффективный курс рубля в настоящее время находится примерно на фундаментально обоснованном уровне, что является следствием рыночного курсообразования на валютном рынке РФ без вмешательства Банка России и отсутствия панических настроений экономических агентов. При отсутствии новых шоков мы не ожидаем дальнейшего значительного ослабления национальной валюты.

2. КУРС РУБЛЯ БЛИЗОК К РАВНОВЕСНОМУ ЗНАЧЕНИЮ

Источники: OECD, Банк России, Росстат, расчеты авторов.

Рис. 3. Динамика реального курса рубля к доллару, рассчитанного на основе разных ценовых индексов (декабрь 2013=100%)

*Данные по Ирану и Нигерии приведены за период с января 2014 г. по ноябрь 2015 г.

Источники: BIS, International Financial Statistics (IMF), расчеты авторов.

Рис. 4. Динамика реальных эффективных курсов валют стран-экспортеров сырья в 2014–2015 гг. (декабрь 2013=100%)

3. РЫНОК ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

В.Ляшок

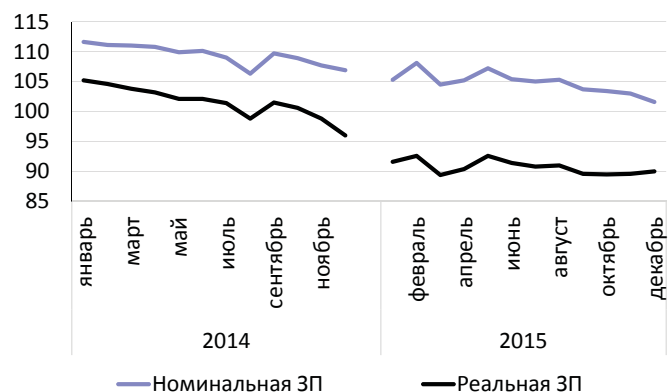
Основным механизмом адаптации рынка труда к текущему кризису, так же как и к предыдущим, стала гибкость заработных плат. В результате высокой инфляции в конце 2014 г. – начале 2015 г. реальная заработная плата упала на 9,5%, оставшись на прежнем уровне в номинальном выражении. Существенное снижение затрат на рабочую силу позволило работодателям сохранить работников, и рост безработицы оказался минимальным.

Основным фактором подстройки рынка труда, как и в предыдущие периоды спада экономики, оказалась динамика заработной платы. Резкое ускорение инфляции в конце 2014 г. – начале 2015 г. привело к тому, что работодателям для существенного снижения издержек по оплате труда достаточно было не повышать номинальные заработные платы. По предварительной оценке Росстата, среднемесячная начисленная заработная плата в 2015 г. составила 33925 руб., что на 4,6% выше, чем в 2014 г. Причем в некоторых видах экономической деятельности ее рост оказался еще ниже: в финансовой деятельности она выросла всего на 0,2%, в строительстве – на 1,8%, а в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, также как и в социальном страховании номинальные заработные платы даже снизились на 0,9%. Наибольший рост заработных плат наблюдался в сельском хозяйстве и рыболовстве, т.е. в тех отраслях, которых кризис коснулся в наименьшей степени. Незначительный рост зарплат в номинальном выражении при высоком уровне инфляции привел к тому, что в реальном выражении в 2015 г. они снизились в среднем на 9,5%. Это гораздо более серьезный спад по сравнению с предыдущим кризисом, когда при падении ВВП на 7,8% в 2009 г. реальные заработные платы упали всего на 3,5%.

Помесячная динамика показывает, что темпы роста номинальных заработных плат постепенно снижались в течение 2014–2015 гг., и к концу рассматриваемого периода их рост практически прекратился (рис. 1). Так, в декабре 2015 г. заработные платы в номинальном выражении были лишь на 1,6% выше, чем в декабре 2014 г.

Снижение реальных заработных плат в результате ускорения инфляции привело к тому, что работодателям почти не пришлось пока прибегать ни к каким другим механизмам сокращения издержек на оплату труда.

По предварительным оценкам Росстата, в 2015 г. по сравнению с

Источник: Информация о социально-экономическом положении России, декабрь 2015 г., Росстат.

Рис. 1. Динамика номинальной и реальной заработной платы, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

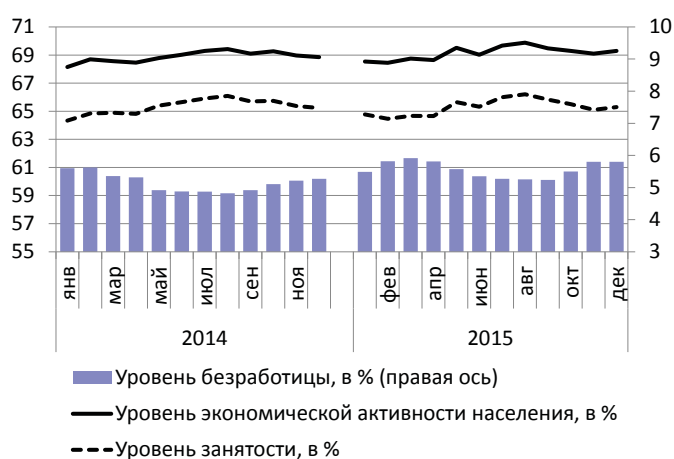
2014 г. численность экономически активного населения выросла (без учета Республики Крым и города Севастополя) на 1,2 млн человек, а уровень экономической активности – на 0,3 п.п. В условиях роста численности рабочей силы показатели занятости сохранились на уровне 2014 г., а уровень безработицы, определяемый согласно методологии МОТ, повысился за год всего на 0,4 п.п. В первую очередь рост численности экономически активного населения был обусловлен увеличением этого показателя среди городского населения. Регистрируемая безработица также оказалась лишь немногим выше уровня 2014 г.

Таким образом, спад в экономике практически не повлек за собой роста безработицы. Это отличает текущую ситуацию от прошлого кризиса 2007–2009 гг., когда уровень безработицы вырос на 2,7 п.п.

Доля работающих неполный рабочий день (менее 30 часов в неделю) и временно отсутствовавших на работе увеличилась незначительно – с 8,3% за первые три квартала 2014 г. до 8,8% за этот же период 2015 г.

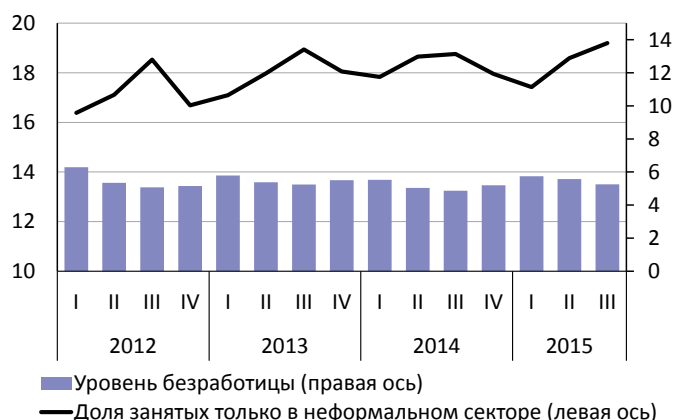
Переход в неформальный сектор зачастую является одним из способов избежать безработицы. Поэтому обычно эти показатели имеют разнонаправленную динамику (рис. 3). Имеющиеся данные Росстата за I–III кв. 2015 г. показывают, что доля занятых только в неформальном секторе сохраняется на уровне 2014 г. (впрочем, в III кв. наметился небольшой рост).

Задержки выплат зарплаты как способ работодателей снизить издержки по оплате труда, широко распространенные в 1990-е годы, в настоящее время – довольно редкое явление. Хотя число работников, перед которыми имеется просроченная задолженность на конец 2015 г., выросло почти в полтора раза по сравнению с концом 2014 г., их общая численность составляет всего 90 тыс. человек (или 0,12% занятых). Рост задержек связан в том числе с банкротством «Трансаэро», в результате чего долги компании составляют 19% общей суммы задолженности перед работниками средних и крупных компаний в России на конец 2015 г.¹

Источники: Социально-экономическое положение России, декабрь 2014 г. – ноябрь 2015 г., Росстат; Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2015 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости), оперативная информация, Росстат.

Рис. 2. Уровни экономической активности, занятости, безработицы в 2014, 2015 гг. (2015 г. – расчет без учета сведений по КФО)

Источник: Обследование населения по проблемам занятости, III квартал 2015 г., Росстат.

Рис. 3. Уровень безработицы и доля занятых только в неформальном секторе

1 Ведомости, Долги «Трансаэро» по зарплатам испортили федеральную статистику, <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/29/625974-dolgi-transaero-zarplatam-isportili-federalnuyu-statistiku>

Таким образом, ситуация на рынке труда во многом схожа с положением в других секторах экономики – наблюдается спад по многим показателям, но без катастрофических падений. Единственным исключением здесь является снижение реальных заработных плат, обусловленное ускорением инфляции. Такая ситуация определяется медленным и затяжным характером текущего кризиса. ●

4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИСПОСОБИЛАСЬ К КРИЗИСУ

С.Цухло

Большинство показателей представительного набора индикаторов конъюнктурных опросов ИЭП, описывающих изменение и состояние российской промышленности, мало напоминают кризисную динамику образца 1990-х годов или 2008–2009 гг. Более того, часть показателей не продемонстрировала никаких кризисных изменений в 2015 г. Анализ данных позволяет лишь с большой натяжкой назвать минувший год кризисным для российской промышленности. Предприятия смогли адаптироваться к вялотекущим кризисным явлениям. При этом есть и проблемные показатели: текущие объемы спроса в начале 2016 г. были оценены как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением с начала 2010 г.

Для оценки степени адаптации российской промышленности к текущему кризису лаборатория конъюнктурных опросов ИЭП рассчитала Индекс адаптации (нормальности) промышленности¹. Результаты позволили сделать неожиданные для устоявшихся представлений о российской промышленности выводы (рис. 1).

Во-первых, ничего кризисно ненормального в российской промышленности в целом в 2015 г. не произошло. Индекс уверенно сохранял высокие значения, продемонстрировав в IV кв. минувшего года достижение исторического максимума в 72%. Даже эмоционально самый тяжелый I кв. 2015 г. российская промышленность оценивала совсем не так панически, как российские власти и экспертное сообщество. Из чего следует вывод, что промышленность вполне адаптировалась к фактической вялой динамике последних лет. Более того, Индекс показывает, что российская промышленность с конца 2010 г. постоянно сохраняла высокую способность к адаптации к складывающимся каждый квартал этого периода экономическим условиям. За эти 5 лет Индекс пребывал в интервале 68–72%. Максимальное квартальное снижение составляло 2 пункта, а «худшие» значения показателя (68%) были получены совсем не в кризисном 2015 г., а в конце 2013 г. – начале 2014 г.

Во-вторых, кризис 2008–2009 гг. оказался гораздо более сложным для промышленности. Тогда рассматриваемый показатель за два квартала потерял 21 пункт, а его восстановление заняло 6 кварталов. То есть предприятиям потребовалось 1,5 года для адаптации к новым экономическим условиям.

¹ Индекс строится как среднее арифметическое доли нормальных оценок шести показателей: спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, имеющихся производственных мощностей, текущей занятости, финансово-экономического положения предприятий. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара анализирует весь набор таких оценок с 1994 г. Индекс рассчитывается ежеквартально. Индекс адаптации (нормальности) показывает степень адаптации российской промышленности к текущим экономическим условиям.

В-третьих, достижение исторических максимумов Индекса стало возможным только после дефолта 1998 г. До этого российская промышленность пребывала в условиях высокой «ненормальности», адаптироваться к которой смогли в то время не более трети предприятий.

Однако первые оценки Индекса адаптации (нормальности) для I кв. начавшегося 2016 г. показали снижение показателя на 4 пункта. Такого резкого негативного изменения Индекса не было с 2008–2009 гг. Впрочем, аналогичного или большего снижения не было и в 1996–1998 гг., когда промышленность вместе со всей экономикой и обществом приближалась к августовскому дефолту. Таким образом, начало 2016 г. пока внушает меньше оптимизма российской промышленности, чем начало 2015 г.

Причинами снижения сводного Индекса адаптации ИЭП стали два важнейших для российской промышленности в современных условиях показателя: оценки спроса и оценки обеспеченности ожидаемого спроса производственными мощностями. Первый потерял 8 пунктов, второй – 6. Остальные компоненты Индекса показали минимальные изменения в интервале -1..+1. В том числе – запасы готовой продукции.

Анализ последнего показателя по данным официальной статистики крайне затруднен из-за отсутствия прямых показателей, а в российских условиях – еще и тем, что официальная статистика запасов может оказаться неточной. Последнее обстоятельство заставляет исследователей отказываться от использования данных о запасах в анализе положения дел в российской промышленности. Хотя опросная статистика запасов (оценки их объемов по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы») не вызывает трудностей у компетентных лиц на предприятиях, а многолетний (с марта 1992 г.) анализ результатов – сложностей в

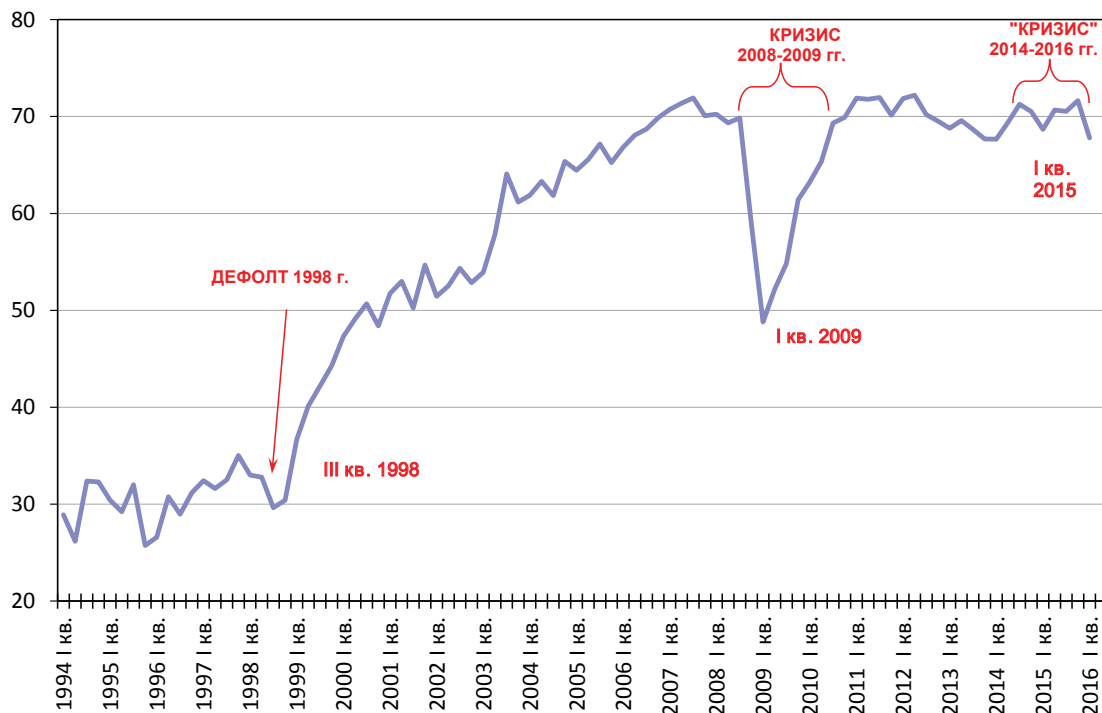

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994-2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

интерпретации. Так, оценки запасов готовой продукции 2015 – начала 2016 гг. говорят об уверенном контроле промышленности над этим показателем: доля оценок «нормальные» достигла в этот период исторического максимума. Подобная ситуация совершенно логична в условиях современного вялотекущего кризиса, психологическая подготовка к которому началась к тому же еще в 2012–2013 гг. А минимизация запасов готовой продукции, по данным мониторинга приоритетов антикризисной политики промышленности, используется примерно четвертью предприятий российской промышленности и входит либо в группу самых распространенных антикризисных мер, либо занимает 2-е место в этом рейтинге.

Наряду с этим текущие объемы спроса в начале 2016 г. были оценены как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением показателя с начала 2010 г. – т.е. для последних 24 кварталов. Объемов спроса сейчас по-прежнему недостаточно для демонстрации статистически бесспорного роста выпуска.

В такой ситуации снижение достаточной обеспеченности промышленности производственными мощностями выглядит совершенно логично с учетом того обстоятельства, что выросла доля оценок «более чем достаточно». То есть в российской промышленности увеличился навес избыточных мощностей – до 28%. А дефицит мощностей по-прежнему имеется только у 7% предприятий. Таким образом, возможный промышленный рост 2016 г., по мнению предприятий, очень неплохо обеспечен машинами и оборудованием. Хотя среди аналитиков еще совсем недавно преобладало мнение, что российская промышленность не имеет резерва простаивающих мощностей для увеличения выпуска и поэтому нуждается в инвестициях в их расширение. Инвестиционный спад 2015 г. должен был ухудшить ситуацию с обеспеченностью промышленности мощностями, но этого, как мы видим, не случилось.

Однако и сам инвестиционный спад завершившегося года не вызвал такой паники в промышленности, какую можно наблюдать среди чиновников и аналитиков. Объемы инвестиций 2015 г. оцениваются как «достаточные» 61% предприятий. Такие же оценки получили и объемы инвестиций 2014 г. А с учетом оценок «более чем достаточно» (избыточные инвестиции) доля предприятий с недостаточными в связи с ожидаемыми изменениями спроса капвложениями в 2014–2015 гг. составляет 35%. Лучший результат этого показателя (31%) был получен в 2013 г.

Ситуация с обеспеченностью кадрами оценивается предприятиями иначе, чем ситуация с мощностями. В течение всех 20 лет (со II кв. 1996 г., т.е. 80 кварталов) промышленность всегда давала больше ответов «достаточно» (в %) при оценке имеющейся численности работников, чем при оценке мощностей и инвестиций. И если перед дефолтом 1998 г. ситуация с кадрами чаще характеризовалась термином «избыточная занятость», то в 2005–2008 гг. стало использоваться уже выражение «недостаток кадров». В начале 2009 г. ответы предприятий показали кризисный рост оценок «более чем достаточно» до 28%, который, однако, уже к концу того года снизился до вполне обычных 15%, а в 2010 г. составлял в среднем 12%.

Оценки занятости в промышленности в ходе 2015 г. не показали ничего кризисного. Избыточная занятость в российской промышленности оценивалась на уровне 11–12%. Недостаток работников находился тоже

примерно на таком же уровне за единственным исключением – в июле опросы ИЭП зарегистрировали всплеск показателя до 17%, но в конце 2015 г. – начале 2016 г. оценка дефицита кадров вернулась к прежним 10%.

В начале 2016 г. избыточная занятость осталась на прежнем уровне в 12%. А абсолютное большинство (78%) предприятий оценивало численность имеющихся работников как «достаточную в связи с ожидаемыми изменениями спроса». ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Ляшок В., научный сотрудник лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Мамедов А., заведующий лабораторией бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС

Фомина Е., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара